

Глава 4. Поместье Разбитой Воды в Городе Легкого Инея (3)

Шэнь Цинхань всегда спал чутко. За те годы, что они провели вместе, Мо Наньфэн привык к этой особенности и, стоило им отправиться на задание, обходил все окрестные храмы в поисках лучших благовоний для успокоения души. Стоило младшему наставнику лечь в постель, как Наньфэн тут же зажигал курильницу. Грубый воин, привыкший к мечу и свисту стрел, он ухаживал за Цинханем столь кропотливо, что иная девица позавидовала бы такой нежности.

Несколько раз Шэнь Цинхань даже не выдерживал, глядя на то, с каким благоговением тот возится с ароматическими палочками.

— Ты так это делаешь, — усмехался он, — что со стороны и не скажешь, будто я просто сплю. Можно подумать, я уже преставился, а ты справляешь поминки.

— Тьфу-тьфу-тьфу! Не смей так говорить. Мой Цинхань проживёт до ста лет, не меньше!

Благодаря «успокаивающим благовониям» Мо Наньфэна, ночь прошла спокойно.

На рассвете с улицы донёлся шум. Шэнь Цинхань поднялся, собираясь умыться, когда услышал возбуждённые крики. Окна комнаты выходили прямо на торговую улицу, и со второго этажа были отчётливо слышны голоса зазывал и случайных прохожих. Но этот гомон был иным — тревожным, нарастающим.

— Цинхань! Цинхань, беда! Огромная беда!

Дверь распахнулась от удара ногой. Мо Наньфэн влетел в комнату, когда Шэнь Цинхань уже стоял у окна. Он, человек нрава буйного и к церемониям не привыкший, вечно забывал о стуке. Однако, едва ворвавшись, он застыл: в памяти всплыло, как сильно Цинхань ненавидит, когда к нему вваливаются без спроса. Он замер на полуслове, неловко развернулся и выскочил обратно за порог.

Прикрыв дверь, он легонько постучал костяшками по дереву.

— Цинхань, ты уже встал? У меня срочное дело.

Шэнь Цинхань даже не успел нахмуриться — настолько стремительной была эта чехарда. Он вновь перевёл взгляд на суетящуюся внизу толпу и тихо обронил:

— Входи.

— Прости, Цинхань, я вломился, потому что...

— Ближе к делу.

— В поместье Разбитой Воды... Все мертвы.

Шэнь Цинхань резко обернулся:

— Что?

Поместье Разбитой Воды в Городе Легкого Инея. Шестой по величине оружейный арсенал государства Сиинь. Каждый год императорский двор вывозил отсюда бесчисленное множество клинков и доспехов. И хотя среди домочадцев семьи Шуй не числилось великих мастеров, способных потрясти Поднебесную, за спиной хозяина Шуй Чантяня стояла мощь самого двора. Кто посмел вырезать под корень целый клан, находящийся под покровительством столицы?

Когда они добрались до поместья, всё вокруг было оцеплено. Толпа зевак обступила ворота, и даже на расстоянии в воздухе висел тяжёлый, удушливый запах крови.

— Какой кошмар... сущее зверство.

— Ни одной живой души не оставили, ироды.

Шэнь Цинхань протиснулся сквозь толпу к самому входу. Но стоило ему занести ногу над порогом, как Мо Наньфэн мёртвой хваткой вцепился в его плечо.

— Не ходи туда.

Даже самые любопытные из зевак предпочитали держаться в нескольких шагах от распахнутых ворот, не решаясь переступить черту. Шэнь Цинхань заглянул внутрь: там, в главном зале, вонзившись в пол, стоял длинный меч, отливающий зловещим багрянцем.

— Эта вещь — то, за чем мы пришли, — негромко произнёс Цинхань.

— Собираешься просто забрать его?

— В этом мире никто, кроме Ин Сыиня, не осмелится прикоснуться к этому клинку.

— Идём, поговорим в другом месте, — Мо Наньфэн потянул его за собой, забыв о всякой нежности. Он увёл его подальше от лишних ушей, в глубину пустынного переулка. Прижав Шэнь Цинханя плечом к кирпичной стене, он прошипел: — Сколько раз я просил тебя: не поминай это имя вслух, когда мы не дома!

Шэнь Цинхань стиснул зубы. Холодный, словно чистый снег, он на миг преобразился: его охватила ярость.

— В Поместье Разбитой Воды случилась резня, — продолжал Наньфэн. — Двор обязательно пришлёт кого-то. Переждём, пока шум уляжется, а потом заберём меч и вернёмся на Куньлунь.

— Пришлют людей, чтобы вывезти трупы? Думаешь, они станут искать виновных?

— Станут или нет — не наше дело. Цинхань, даже если ты войдёшь туда и докажешь, что за этим стоит Хоу Сяовэнь... что дальше?

— Я хочу, чтобы он сдох.

Шэнь Цинхань видел подобные расправы слишком часто.

Государство Сиинь, владения Цзибэй, Хоу Сяовэнь — Ин Сыинь. Почерк этого человека был неизменен: один меч, одна ночь — и целого клана больше нет. Любой, кто шёл наперекор его воле или просто оказывался на пути, исчезал вместе со своим домом.

Шэнь Цинхань задрожал от ярости, едва произнеся его имя. Смертоносная зима десять лет назад, пожар, тучи стрел и Ин Сыинь, входящий в ворота поместья Шэнь подобно демону из преисподней... Тот день, когда его семья была стёрта с лица земли, до сих пор оставался его главным кошмаром.

— Цинхань, — Мо Наньфэн ладонью закрыл ему рот, — замолчи.

Ин Сыинь, Хоу Сяовэнь. Человек, давно отошедший от дел, чьё имя в мире боевых искусств до сих пор произносили лишь шёпотом.

Внутри Шэнь Цинханя бушевал шторм, но внешне он заставил себя успокоиться. Руку Наньфэна он не оттолкнул — знал, что этот большой дурак просто до смерти боится за него. Шисюн не был врагом, он был единственным, кто по-настоящему желал ему добра.

— Дорогу! Прочь с пути! Прибыл Господин Шан из Императорского судебного приказа... Всякий, кто встанет на пути, будет казнён!

Гул конских копыт прервал их спор. Судя по звукам, к поместью приближался отряд из десятка всадников. Жители, услышав окрики, в страхе бросились врассыпную. Мужчины в чёрных одеждах с золотым шитьём и официальных шапках-ушанях осадил коней у ворот поместья. Солдаты выстроились в два ряда, и лишь тогда издалека донёсся мелодичный звон колокольчиков.

Мо Наньфэн и Шэнь Цинхань осторожно выглянули из переулка.

Медленно катилась тяжёлая карета, запряжённая шестёркой лошадей. Её углы украшали тотемы чёрных птиц, а по краям крыши висели золотые бубенцы, издававшие непрерывный перезвон.

— Шан Лоюнь? — Шэнь Цинхань нахмурился.

Стоило ему едва слышно произнести имя, как из окна летящей кареты вылетела конусообразная стрела. В бросок была вложена убийственная мощь; прицелиться так точно на ходу — задача почти невыполнимая, но Шан Лоюнь справился с ней шутя. Смертоносное жало летело прямо в лицо Цинханю.

Шэнь Цинхань не дрогнул. Он даже не коснулся рукояти меча. Он знал...

Мо Наньфэн окажется быстрее и примет удар на себя.

Раздался резкий лязг — сталь встретилась со снарядом. Толпа вздрогнула, обернувшись на звук. В тот же миг крыша кареты проломилась, и наружу вылетел мужчина средних лет — тот самый Господин Шан. Обнажив меч, он обрушил на них волну ледяной ци.

Мо Наньфэн выхватил клинок чуть позже, но его силы хватило, чтобы сдержать натиск. Он заслонил собой Цинханя. Шан Лоюнь завис в воздухе, он разгневался. Две ауры — синяя и фиолетовая — столкнулись, выбивая искры и снося черепицу с ближайших крыш.

— Откуда взялись эти щенки? Как вы смеете называть меня по имени?

— Это я сказал, — Мо Наньфэн расправил плечи с видом праведного героя. — И что с того? Разве в законах Сиинь прописано, что имя некоего Шан Лоюня запрещено произносить вслух?

— Хех, невежественный юнец. Не знаешь, перед кем стоишь.

Мужчина вновь бросился в атаку.

Десять лет изнурительных тренировок на Куньлуне не прошли даром: среди сверстников Цинхань и Наньфэн считались одними из лучших. И хотя им было далеко до великих старцев, прославленных в Поднебесной, справиться с таким противником, как Шан Лоюнь, им было вполне по силам.

Против следующего выпада Шэнь Цинхань предпочёл просто отступить, а Мо Наньфэн ловко запрыгнул на крышу. Удар пришёлся в пустоту, разрубив лишь воздух.

— А ты неплох... — Шан Лоюнь усмехнулся, приземляясь на край своей кареты. Он направил острие меча на Шэнь Цинханя. — Мальчик, не слишком-то благородно прятаться за спину товарища, когда сам напраказил.

— Он делает это по своей воле, — равнодушно бросил Цинхань.

— Что ж, придётся научить тебя отвечать за свои слова.

— Попробуй.

Шан Лоюнь демонстративно убрал меч в ножны.

— Пусть младший атакует первым. Не хочу, чтобы потом судачили, будто я обижаю детей.

— Чтобы размазать тебя, мне даже не нужно обнажать меч.

— Какая дерзость! Чей ты ученик?

— Мертвецам ни к чему лишние знания.

Шан Лоюнь расхохотался, но смех оборвался мгновенно. Он помрачнел и стрелой бросился к Цинханю.

— Глупец!

Мо Наньфэн лишь вздохнул и, даже не пытаясь вмешаться, уселся на скамью в ближайшей чайной лавке. Эх, ну почему его Сяо Цинхань такой заносчивый?

— Эй! — Наньфэн потряс пустой чайник. — Чего застыл? Плесни-ка чаю! — крикнул он перепуганному слуге, спрятавшемуся за печью.

Шэнь Цинхань действительно не стал вынимать меч. Заложив руки за спину, он замер в вызывающе спокойной позе. Он не собирался нападать: Шан Лоюнь был государственным чиновником, и его убийство могло поставить Куньлунь в щекотливое положение. Несмотря на свой холодный нрав, Цинхань помнил о долге перед школой.

Он уклонился от семи или восьми ударов, и с каждым разом Шан Лоюнь свирепел всё больше, видя, как легко тот уходит от атак.

— Тварь! — рявкнул чиновник и нанёс прямой удар в сердце.

— Я не двинусь с места, — Шэнь Цинхань едва заметно улыбнулся. — И ставлю на то, что ты даже не коснёшься меня.

Он закрыл глаза, концентрируя внутреннюю энергию. Несмотря на весеннюю оттепель, вокруг него вдруг за клубился морозный туман. Воздух стал обжигающе холодным, словно на город внезапно опустилась лютая зима. Прохожие задрожали, кутаясь в одежды, а те, кто был послабее, принялись чихать.

Прозрачные ледяные осколки закружились вокруг Цинханя, смыкаясь в прочный панцирь. Эта техника напоминала «Золотой колокол», но её природа была иной. Меч Шан Лююня ударил в ледяную гладь, но не смог даже оставить царапины — напротив, сталь намертво прилипла к поверхности.

— Хм... — Шэнь Цинхань усмехнулся. Его голос, нежный, но властный, прозвучал отчетливо: — Сокрушись.

Ледяная броня, сковавшая клинок противника, взорвалась. Цинхань нанёс единственный удар ладонью — и Шан Лююнь отлетел на добрых десять чжанов, тяжело рухнув на землю.

— Господин Шан! — Солдаты в чёрном бросились к своему командиру.

Сам же Шан Лююнь лежал неподвижно. То ли он действительно потерял сознание, то ли просто решил прикинуться мёртвым, не в силах вынести позора.

<http://bllate.org/book/17523/1648702>